

Стремление Мисти разозлиться на Химэдзи. То, что привело к этому группу директоров Академии Небесных Гэнов - это ощущение мрака и обреченности. Когда Цзи переехал предложил, что человек, который он собирался бросить вызов был на самом деле Lei Di Fury, глаза этих людей были заполнены с недоверчивостью. Первоначально им казалось, что если Цзи перейдет к вызову, он, безусловно, выбрал бы одного из них в качестве режиссера. Даже Дин Чжи Мингсуан. Вот что имело для него смысл, никто из них не был готов принять вызов Чжи Динамо. Не говоря уже о том, что если они проиграют, даже если выиграют, это добавит им славы? Сколько было Чжи Дону, ему было всего двадцать два или три года максимум. Битва с ним все равно была бы вредна для режиссеров. Более того, никто из присутствующих директоров, даже Цзи Минсуань, который уже уходил раньше, не осмелился сказать, что они смогут уверенно победить Цзи Дона. Этот ребёнок был известен своим извращением, разве вы не видели, что его волосы практиковались в белом?

Предложение Хаджиме бросить вызов ярости прямо на деньги, так сказать, и они до сих пор не понимают, зачем Хаджиме это делает, но до тех пор, пока это не так. Просто брось себе вызов. Более того, Ji Dong бросает вызов ярости, кто бы ни победил или проиграл, это не повлияет на Академию Тянь Гань, люди это спарринг между братьями и учителями. Но это не имеет ничего общего с двумя школами. Более того. Сила ярости была на виду у всех, и среди группы директоров Академии "Небесный Ган" никто не осмелился сказать, что они сильнее него. Ярость обладала Экстремальной Магической Силой Молнии Яна, а также Божественным Топором Молнии и Фиолетовым Ослеплением Грома, который продвинулся на девятый этап и шёл к десятому! Небесный Дракон. Эти режиссёры даже с нетерпением ждали этой битвы. Можно сказать, что Ji Dong, бросающий вызов ярости, - это битва сильнейшего из молодого поколения.

Хуан Лисинь, опасаясь, что все может измениться, без колебаний сказал: "Так как вице-президент Цзи Дэн хочет бросить вызов нашему директору Фьюри, это дело я сделаю. Обещаю. Но я не могу гарантировать, что директор Фьюри будет бороться. Мисс Мисти уже сказала, что директор Фьюри находится в не очень хорошем состоянии. Я попросил вице-президента Чжи Данга проконсультироваться с ним лично".

Чжи Дон кивнул и сказал: "В таком случае, пожалуйста, готовьтесь к Академии Инь Ян вон там". Завтра утром мы с тобой обменяемся идеями". Как он сказал, он встал. После того, как дело было сделано, не было необходимости оставаться. Эти режиссеры не желали иметь с ним дело, и он также устал смотреть на них.

Хуан Лисинь немного расслабился и быстро уехал с группой режиссеров, Цзи Минхуань, видимо, не участвовал в этом обмене, на самом деле было очевидно, что он здесь для того, чтобы облегчить атмосферу, теперь, когда все закончилось, лучше вернуться к Цзи Минхуану при первой же возможности.

Как только Хуан Лисин и группа директоров Академии Тянь Гань уехали, вместо них сел Цзи Миньшуань. Не было никакой спешки уходить. Он знал, что его партнеры ждут от него ответов на множество вопросов.

В это время Мяо Мяо уже ворвался снаружи. Ее прекрасные глаза уставились на Чжи Донга: "Чжи Дон, что ты имеешь в виду? Ты больше не скучаешь по братству? Зачем ты беспокоишь Ярость".

Хизй посмотрел на неё бледным взглядом: "Мисти, позволь мне спросить тебя только об одном. Почти год никто из вас не беспокоил старшего брата, он был в порядке?"

Этот вопрос ошеломил Мяо Мяо и остальных, и Цзи пошевелился, чтобы сказать еще раз: "Ты сказал, что я не понимаю той боли, которую пережил мой старший брат. Ты ошибаешься. Надо сказать, что никто не понимает, что он сейчас выживает лучше, чем я. Потому что со мной происходит то же самое, я тоже страдаю. Сестра Ночное Сердце умерла, как и мое Пламя. Нас, братьев и сестер, ждет одна и та же участь, и в этой ситуации, как вы думаете, я упаду на старшего брата Ярости?"

Мяо Мяо был ошарашен вопросом Химэдзи и мгновенно протрезвел, почувствовав горящий взгляд своих партнёров на неё, и внезапно стал несколько Смущён. Прежняя сила бесследно исчезла, а ее красивое лицо еще немного покраснело, опустив голову: "Чжи Дон, прости, я была слишком импульсивна. Просто так. Текущая ситуация с яростью действительно не очень хорошая. Я был слишком импульсивным".

Чжи Донг слегка улыбнулся и сказал: "Мы все партнеры, это правильно, что мы заботимся друг о друге". Озабоченность - это "хаос", я понимаю." Как он сказал, что он посмотрел на Мяо Мяо с глубоким смыслом в его глазах, Мяо Мяо не осмелился встретиться с его взглядом, и спешно отвернулся и сел рядом с ним. Вниз.

"Босс, вы хотите, чтобы мы завтра обменялись студентами? Академия Инь Ян теперь в наших руках. Не волнуйся, мы никогда не усложним жизнь этим юниорам и пожилым людям". Тот, кто говорил, был Би Су, который приходил с толпой раньше. Теперь, когда он уже был студентом четвертого курса Академии Инь Ян, его статус уже отличался от прежнего. Он был еще более героем после ограбления. Он вовсе не ошибся, четверка лучших Лэн Юэ, Чжу Гуй, Карл и он, можно сказать, имеют тесные отношения с Цзи Донгом, пока Цзи Дон... Одним словом, не невозможно заставить их выпустить воду.

С видом "цвета", Цзи Дун торжественно сказал: "Би Су, ты возвращаешься и говоришь Лэн Юэ, Чжу Гуй и Карл и другие. В завтрашнем обмене вы не только не выпустите воду, но и сделаете все, что в ваших силах. Не вините меня за то, что я не напомнил вам, если вы, ребята, расслабитесь, я боюсь, что вы сильно проиграете. Для завтрашней битвы, у меня более чем восьмидесятипроцентная уверенность. Вы, ребята, должны хорошо подготовиться и не подвести меня."

"А? Босс, вы серьезно?" Би Су с удивлением посмотрел на Чжи Дон, он всегда думал, что на этот раз Чжи Дон просто проходит через формальности. Если быть точным, то среди всех присутствующих, боюсь, только Чэнь Сиксуань смог увидеть истинную цель и все средства обмена Цзи Движения. Остальные были в тумане. Конечно, если бы это было не так. Этих директоров Академии Тянь Гань тоже не смутило бы.

Чжи Дон сказал глубоким голосом: "Думаешь, я шучу? Этот обмен имеет решающее значение, Би Су, ты, Академия Инь Ян, должна сделать все, что в твоих силах. В завтрашней битве я не позволю моим ученикам проявить милосердие".

Би Су поцарапал ему голову и сказал: "Босс, давайте не будем об этом. Ты вернулся после долгого времени, я собираюсь найти Ленг Юэ и других, они, должно быть, тоже хотят тебя увидеть". Сказав это, он попрощался с толпой и повернулся, чтобы уйти первым.

Цзи Дон встал перед толпой студентов, которых он привез с собой, и сказал безразлично: "Вы, наверное, удивляетесь, почему я сказал перед этим, что задача Десять из тридцати лучших учеников Инь-Яньской академии в настоящее время превращаются в тридцатку, ситуация с равными числами".

Студенты Академии Солнца и Луны "Пылающего огня" подсознательно кивали головой, это действительно был самый большой вопрос в их сердцах сейчас. Каждый из них бился на барабанах в своем сердце, с равными числами перед Академией Инь Ян, были ли у них шансы на победу? Это даже не на одном уровне! Что это за сила?

Чжи Дон безразлично сказал: "Я не лгу тебе и не меняю вещей на волне мгновения". Но есть одна вещь, о которой вы, возможно, неясно выразились, три месяца назад, я сказал вам, что десять тридцати лучших учеников Академии Инь Янь, с которыми вам предстоит столкнуться... Ссылка была на Инь-Яньскую академию перед катастрофой Острова Святого Зла. И не текущий. Только что Би Су, мой добрый брат, была перед катастрофой Острова Святого Зла. Рейтинг Академии Инь Ян был еще в тридцатке, но сейчас он уже занимает четвертое место. Нынешнюю Академию Инь Ян нельзя сравнить с той, что была в начале, только бросив вызов всем тридцати лучшим студентам, я смогу достичь желаемой цели. В завтрашней битве, я лично буду командовать вами, и на этот раз, я позволю вам увидеть, были ли три месяца напряженных тренировок напрасными, и позволю всем Давайте посмотрим, не является ли наша Пылающая Огненная Академия низкокласной академией".

Услышав это от Чжи Дона. Студенты Академии Солнца и Луны были не только ошарашены, но и более того, они были в ужасе. Они никогда бы не подумали, что вызов Академии Инь Ян, о котором говорил ранее учитель Цзи Дун, был еще до катастрофы на Святом Злом острове.

"Чен Си Сюань". Звонил Чжи Данг.

"В. Учитель Чжи Данг". Чэнь Си Сюань встала, ее идеальная фигура всегда может быть в центре внимания несмотря ни на что, несмотря на завесу, когда толпа Тянь Гань Взгляд святой все еще не мог не показать удивления, как он упал на нее.

"Сначала отвезите всех обратно в отель, у меня тут еще дела, я вернусь позже". Завтра день обмена, возвращайтесь и закрепите выращивание, не спешите. Завтра я хочу увидеть каждого из вас в лучшей форме".

Десять учеников Академии Солнца и Луны встали в унисон, приветствуя в ответ Цзи Донга. Теперь они тоже догадались. Было ли какое-нибудь меньшее чудо, которое Химеджи-сенсей принес им? Уже имея столько чудес, одному было бы все равно, если бы у него было еще одно. Более того, завтрашняя битва - это еще более личное распоряжение учителя Чжи Дона, если другие не понимают значения его слова "повеление", как они могут его не понять! ? Волшебная духовная сила Учителя Химэдзи, несомненно, смогла выявить максимум их соответствующих сил. Если учитель Чжи Дон был так уверен в себе, о чём ещё им нужно было беспокоиться.

Чэнь Си Сюань еще раз взглянула на Цзи Дэн, прежде чем собрать свои собственные глаза, встала и ушла первой с группой студентов. В это время в конференц-зале остались только Юнь Тяньцзи, Цзи Еган и группа Святых Небесных Гань.

Цзи Юйань также встал и сказал: "Цзи Двигаи, мне пора возвращаться, завтра утром, мы с дедушкой будем там вовремя". Сказав это, он также поспешил уйти.

Цзи вернулся на свое место, в этот момент, в этой комнате, атмосфера начала выглядеть немного угнетающе.

Акане глубоко вздохнул и посмотрел на Химеджи: "Как умер господин"? По ее словам, она пришла в Чжи Дао и сняла с шеи жизненное ядро, а на запястье у нее появился белый цвет. Браслет "Вермиллион птиц" с золотым рисунком феникса был незаметно размещен перед

Химэдзи.

Мышцы на лице Чжи Донга напрягались, и он знал, что Чжин не единственный, кто хотел задать этот вопрос. Даже если бы Химэдзи уже сказал им, это была лишь поверхность ситуации. Он не мог ничего скрыть от своих партнеров. Был также вопрос о добавлении еще двух Тенканских Святых.

Печаль и пустота постепенно сменили в глазах Химэдзи сильный и гордый берег: "В тот день мы с Пламенем вернулись в основной мир Земли...".

За пределами учебного корпуса Тяньганьской академии, Цзи Юяо пошёл навстречу Чену Сиксюаню, который гулял со студентами Академии Плающего Огня: "Эта девушка, тебя зовут. Зачем мне выходить?" Оказалось, что он уходит не потому, что что-то действительно не так, а потому, что раньше Чэнь Си Сюань тихо послал ему сообщение, когда остальные не смотрели. Сказал ему, что намечается важная встреча по поводу движения Цзи, и попросил его не раскрывать ее. Вот почему Джи Ягами попрощался с толпой и гнался за ним в это время.

"Давайте поговорим, пока мы идем." Чэнь Си Сюань сказал, как только она вышла, ее мягкий голос в сочетании с ее идеальной формы тела, глядя на Цзи Емо не мог не быть ошарашен. поспешил за Чен Си Сюань и прогулялся рядом с ним.

"Наследный принц, меня зовут Чен Сиксюань, я из Иствудской империи, вы слышали обо мне?" Чэнь Си Сюань сказал.

В глазах Цзи Юяо было задумчивое сияние: "Из империи Иствуда? Это кажется несколько знакомым, дайте мне подумать об этом."

В этот момент Чэнь Си Сюань тихо стянула завесу на своем лице: "Помогло бы это наследному принцу вспомнить сейчас?"

В тот момент, когда она подняла завесу, как будто весь вместительный свет на небе и на земле мгновенно сгустился, и все тело Цзи Юяо яростно дрожало, не в силах больше отводить глаза от лица, а проходящие учителя и студенты академии Тянь Гань как будто были имобилизованы, уставившись на совершенное лицо Чэнь Си Сюаня с широкими глазами.

Завеса перекрыла, блокируя всеобщий взгляд, и заклинание имобилизации, казалось, закончилось, но бесчисленные шокированные и вздохнувшие взгляды вовсе не были. Не было смысла исчезать. Цзи Юяо даже вышел: "Донгму Святая Дева Чэнь Сиксюань"? Ты та самая принцесса Сын?"

Он уже слышал о титуле самой красивой женщины в мире, и были хорошие люди, которые когда-то сравнивали его с донгмусской святой девой, и у него всегда были сомнения по поводу титула самой красивой женщины в мире.

Однако сегодня, когда он действительно увидел Чэнь Си Сюань, он понял, что его предыдущее суждение было совершенно неверным. Такое ошеломляющее появление было во второй раз в его памяти, и в первый раз это был пламя, которое Цзи Дон привнес на академический бал. Также это была только Королева Пламени, но после того, как он узнал о происхождении Королевы Пламени, он подумал, что такая идеальная поза для человека просто невозможна. Одержимый. Но совершенство этой Иствумской Девы Иствуда до него было живым и здоровым, и одно только это потрясение оставило его в поражении. Оказалось, что люди тоже могут быть идеальными.

"В настоящее время я ассистент учителя Чжи Дайнэмик и студент Огненной Академии". Слова Чэнь Си Сюаня вернули Цзи Егана в ошеломлённый ум.

"А! Принцесса Сюань, вы позвали меня сюда для..." спросил Цзи Еман.

Чэнь Си Сюань сказал: "Если я не ошибаюсь, только что наследный принц должен был привезти всех Святых Небесного Ганя в отель "Глупый богач", чтобы искать "Цзи Двигайся"! Теперь это учитель. Но набросился на него. Разве Принц не хочет знать, почему мы уезжаем из отеля "Глупый богач"?"

Сердце Хаджиме пошевелилось: "Из-за чего?"

Глаза Чэнь Си Сюаня мерцали холодным светом: "Потому что отель "Глупый богач" оскорбил учителя Цзи Донга. С гордостью Учителя Чжи Дуна, как он может быть готов остаться там больше?"

Первый день месяца, умоляя о ежемесячных билетах.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/982003>